

Его сын избегал его!

Сяо Хэ полностью потерял сознание!

Он тупо стоял, чувствуя, что потерял силу даже сушить волосы.

Боже, правда. Каким бы сладким оно ни было раньше, теперь оно было таким горьким.

Это было так здорово, когда Фань Шэнь был маленьким! Он был очарователен и вел себя хорошо, и когда он звал «папа», сердце Сяо Хэ смягчилось, пока не превращалось почти в сахарную вату.

Но теперь... он вырос, и у него были свои идеи. Он не только больше не вел себя мило, но и редко называл его «папа», и что было еще ужаснее, так это то, что теперь он игнорировал его!

Сяо Хэ почувствовал, как в его груди горит огонь, горящий до тех пор, пока он вот-вот не взорвется.

После более чем десяти лет их отношений он действительно считал Фань Шэня своим собственным сыном. Он вложил все свои чувства и упорно трудился, чтобы как мог исполнить роль отца.

Но теперь сердце Сяо Хэ почти задохнулось до смерти.

Было ли на самом деле таким болезненным занятие, когда ваши дети растут?

Разочарованный, Сяо Хэ оделся, извлекая урок из этого горького опыта.

Когда у него было время, ему определенно приходилось чаще ездить домой, чтобы увидеться с мамой и отцом. Быть родителем было действительно непросто!

Он был в ужасном настроении, но Сяо Хэ всегда был человеком с мягким характером. Так что, если вы действительно хотели, чтобы он вышел из себя из-за ребенка, которого держал в руках и вырастил, об этом даже не хотелось думать.

Сяо Хэ приготовил еду, подбодрил себя и пошел постучать в дверь. «Маленький Фань, иди поешь».

В его комнате царил тишина, а ответа не было.

Сяо Хэ на мгновение замолчал, а спустя долгое время снова заговорил. «Если у тебя что-то на

уме, ты можешь сказать мне. Я помогу тебе придумать идеи».

Ответа по-прежнему не было, но, прислонившись к двери, Фань Шэнь медленно открыл глаза.

Скажи мне? Как он мог ему сказать?

Губы красивого парня скривились в углу, показывая сардоническую улыбку.

Сказать ему, что он жаждал его каждый день? Сказать ему, что он целовал его до оргазма во сне? Или сказать ему, что когда он прикоснулся к нему, он не мог контролировать свое желание взять его, что он хотел этого, пока в его сердце не было постоянной боли?

После этого... его глупый отец определенно будет ошеломлен.

И после этого... сможет ли он снова его увидеть?

При мысли, что он потеряет его навсегда, Фань Шэнь крепко сжал кулаки и мгновенно прижал все до глубины своего сердца.

Если ему суждено было не сказать этого, то он просто похоронит это глубоко внутри.

Если ему суждено было не заполучить его, он просто будет смотреть на него.

Это было лучше, чем потерять его навсегда, лучше, чем... полностью уйти.

Когда он успокоился, Фань Шэнь повернулся и открыл дверь, встретившись взглядом с Сяо Хэ.

Сяо Хэ был удивлен, но затем вздохнул с облегчением. Хорошо, что он смог выйти. Голодание вредно для здоровья. Он был как раз в том возрасте, когда рос, поэтому ему лучше не откладывать его рост.

Из-за этого небольшого эпизода, когда они ужинали, было слишком тихо.

Сяо Хэ попытался найти тему для разговора, но Фань Шэнь не хотел говорить. Сяо Хэ говорил и говорил и, наконец, не мог больше говорить.

Его сын приходил в истерику, но, к счастью, после того, как он закончил есть, он, как и прежде, пошел на кухню мыть посуду.

Это был их обычай как отца и сына. Один из них готовил обед, а другой прибирался. Так они

поступали с тех пор, как маленькому Фань Шэню исполнилось десять лет.

Сяо Хэ сидел перед компьютером и пролистывал форумы, чтобы чем-то заняться, но он был немного рассеянным.

Конечно же... ему нужно было поговорить с маленьким Фэном.

Щенячья любовь была человеческой природой, но если это случится слишком рано, то будет плохо.

Во-первых, сейчас Фань Шэнь был еще молод, и его ум был незрелым. Любовь приходит и уходит быстро. Слишком много дел не способствовало его умственному и физическому росту.

Более того... Сяо Хэ знал, что это ментальный мир, но его целью было вылечить Фань Шэня, и он надеялся, что он вырастет здоровым. Если случится что-то неожиданное, это станет источником травмы, которая впоследствии может повлиять на его жизнь.

Сяо Хэ глубоко вздохнул, чувствуя себя довольно расстроенным.

То, что называется половым созреванием, действительно раздражало, не так ли!

Жалко, что книг для родителей было куча, но очень мало о том, как обращаться с подростками... так что ему даже не на что было сослаться.

Но что бы ни происходило, лучше об этом поговорить.

Сяо Хэ все еще был уверен в себе. Фань Шэнь немного игнорировал его в его бунтарский период, но Сяо Хэ верил в их отношения. Столько лет зависимости друг от друга и заботы друг о друге нельзя было отбросить несколькими словами.

Он искренне считал его своим сыном и верил, что Фань Шэнь тоже его уважает.

Раз уж это было так, что могло быть плохого в разговоре? Может быть, он сможет решить все, что тяготит Фань Шэня, и они смогут вернуться к прежнему состоянию!

Когда Сяо Хэ обдумал это, его интерес вырос.

Он действительно скучал по этому хорошенькому маленькому парню. Поторопись и верни его!

Приняв решение, Сяо Хэ не колебался. Он встал и вышел из кабинета.

Фань Шэнь случайно выходил из кухни. Двое изумленно повернулись друг к другу.

Сяо Хэ быстро сказал: «Давай поговорим».

Глаза Фань Шэня слегка вспыхнули, и он тихо спросил: «Что-то случилось?»

Сяо Хэ подошел ближе и очень естественно взял его за руку. «Ты не можешь немного поговорить с отцом, если все в порядке?»

Фань Шэнь слегка напрягся, и ему захотелось убрать руку, но Сяо Хэ уже потянул его, чтобы он сел на диван.

Они двое сели рядом, бок о бок.

Сяо Хэ не мог не чувствовать себя немного опечаленным. Он всегда выглядел как двадцатилетний парень, но все же был более чем на десять лет старше Фань Шэня. Но этот парень был уже немного выше его. Если бы он продолжал расти, он определенно был бы на голову выше его. Когда он думал об этом, он действительно чувствовал себя задыхающимся в душе. Сын намного выше своего отца...

Он был запутан в этих тривиальных вещах, но рядом с ним Фань Шэнь был весь напряжен, тверд, как ледяная скульптура.

Они были слишком близко друг к другу. Ему достаточно было повернуть голову, и он увидит красивую шею Сяо Хэ. Если он взглянет немного дальше, то увидит его тонкую ключицу под открытым воротником и даже сможет увидеть...

На него внезапно обрушилась волна жара, пронзившая его тело. Фань Шэнь резко закрыл глаза и заставил себя сосредоточиться на том, чтобы успокоиться.

Но это было бесполезно... Дыхание Сяо Хэ, его запах, тепло его тела были подобны соблазнительному афродизиаку, постоянно приближающемуся к нему и постоянно портящему его. Оно несло сладкий вкус и пронизывающую до костей колющую боль, заставляющую его сопротивляться, но он был бессилён.

Сяо Хэ обдумывал это на мгновение и, наконец, открыл рот. «Я видел, что произошло днем».

Фань Шэнь слегка застыл. "Что?"

Сяо Хэ сказал: «Я видел тебя с той девушкой».

Словно в его голове внезапно раздался раскат грома, Фань Шэнь внезапно пришел в себя, и след паники промелькнул в его лазурных глазах. «Это неправда, мы с ней...»

"Я знаю." Сяо Хэ увидел, как он обеспокоен, и его сердце не могло не смягчиться.

В конце концов, он был ребенком. Когда его отец видел такие вещи, он все еще волновался.

Но Сяо Хэ был непредубежденным отцом, так как он мог обвинять его в этом? Он тепло сказал: «В твоём возрасте такие мысли - это нормально. Я не такой уж негибкий. Я просто хочу напомнить тебе, что любить кого-то - это нормально, но ты должен обращать внимание на то, что уместно. Ведь ты еще молод, и впереди тебя ждет долгий путь. Из-за этого у тебя абсолютно не может быть кратковременного импульса и... »

Сяо Хэ продолжал говорить, но Фань Шэнь больше не мог ясно услышать ни слова.

Он пристально смотрел на человека перед ним, но блеск его глаз был подобен потухшему пламени, постепенно поглощаемому ночью и бесследно исчезающему.

Как смешно.

Из-за чего он только что паниковал?

Какие у него были основания для паники?

Он боялся, что поймет неправильно, но на самом деле, зачем ему все это?

«Щенячья любовь - это нормально, если она не переходит черту?» - мягко спросил Фань Шэнь, опустив глаза.

Сяо Хэ тупо уставился на него и не мог не моргнуть. "Это..."

"Папа." Фань Шэнь посмотрел ему в глаза. «Каким ты хочешь видеть мое будущее?»

Сяо Хэ посмотрел на него, и на мгновение его разум был пуст. Но он быстро отреагировал и продолжил: «Конечно, я надеюсь, что ты вырастешь и станешь ответственным человеком, у которого есть амбиции, кто...»

«Кто-то с семьей?» Уголок рта Фань Шэня внезапно поднялся, образуя подвижную улыбку. «Кто находит женщину, выходит замуж и заводит детей?»

Сяо Хэ нахмурился. Он инстинктивно чувствовал, что что-то не так, но даже если он посмотрел

в это, он не мог этого найти.

И Фань Шэнь ждал его ответа.

Сяо Хэ задумался над этим, но, похоже, все было в порядке. Взросление, женитьба и рождение детей, вероятно, были ожиданиями всех родителей в отношении своих детей.

Это было просто, понятно и не оказывало особого давления.

Когда он подумал об этом вот так, он расслабился и кивнул.

Фань Шэнь улыбнулся и сказал почти неслышным голосом: «Хорошо, я понимаю».

Сказав это, он встал и ушел.

Сяо Хэ все еще сидел на диване, и его сердцу было необъяснимо пусто.

Почему это было так странно... неужели всех детей стало так трудно удерживать, когда они выросли?

Сяо Хэ тяжело вздохнул.

Фань Шэнь пошел в ванную, снял одежду, включил душ и дал стечь холодной воде.

Он уже был в этом уверен, но когда он услышал, как он сказал это собственными ушами, ему все еще казалось, что все перевернулось с ног на голову.

Он не знал, почему он такой, и он не понимал, на что похожи нормальные отношения отца и сына.

Сколько он себя помнил, был только он.

В его глазах, в его сердце и во всем мире был только он.

Когда он был маленьким, он не понимал. Так продолжалось до двенадцати лет, когда поцелуй, который был настолько поверхностным, что не имел никакого другого значения, заставил его сердце биться без остановки.

После этого ему приснился сон.

Мужчина во сне тихонько стонал, тихо звал его по имени, находясь под ним в бреду.

И он мог целовать его без всяких стеснений, ласкать его, приносить ему счастье и показывать ему нежную привязанность, которая переполняла его до тех пор, пока не выплескивалась наружу.

Но как только он очнулся от сна, он словно упал в пропасть.

С тех пор Фань Шэнь отказывался от добрых утренних поцелуев и поцелуев на ночь, которые он любил больше всего.

С тех пор Фань Шэнь больше никогда не делил кровать с Сяо Хэ.

Дело не в том, что он не хотел, а в том, что он не осмеливался.

<http://bllate.org/book/14986/1325965>